

УДК 94(470.53)''17/1917'':316.343.

ДВОРЯНЕ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ЧИСЛЕННОСТЬ, СОСТАВ, ЗЕМЕЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

М.Б. Ларионова

Российский государственный профессионально-педагогический университет, 125993, Москва, улица Тверская, дом 11
marin.lar@mail.ru

Привлечение разного рода опубликованных статистических источников позволило проследить динамику численности и состава высшего сословия, выявить их земельной обеспеченности в Пермской губернии XVIII – начала XX в. Анализ полученных сведений сделал возможным определить специфику дворянского сословия и помещичьего землевладения на Среднем Урале. В приложении представлены два неопубликованных поименных списка пермских дворян-помещиков конца XVIII в. и середины XIX в.

Ключевые слова: дворянство, помещичье землевладение, численность пермского дворянства, земельная собственность, Пермская губерния.

В последнее время исследователи активно занимаются историей дворянства, в том числе дворянского землевладения и помещичьего хозяйства. При этом недостаточное внимание уделяется выявлению их региональных особенностей, в частности на Урале, имевшем специфику, связанную с развитием горнозаводской промышленности. До сих пор остаются невыясненными даже численность и состав помещиков в уральском регионе. Отчасти это связано с ограниченностью источниковой базы. Например, в Пермской губернии не существовало уездных и губернского дворянских собраний, а потому не велось и родословной книги. Всех, кто имел в губернии имения, записывали в книги других губерний.

Материалом для написания статьи послужили статистические материалы, опубликованные Центральным статистическим комитетом (далее – ЦСК) совместно с губернскими статкомитетами. В этих источниках достаточно полно отражена ситуация второй половины XIX – начала XX в. Хуже обстоит дело со сведениями о более раннем периоде – XVIII – первой половине XIX в., поэтому приходится опираться преимущественно на материалы ревизий. Особенностью же ревизского учета было то, что он не охватывал всего населения страны – переписи подвергалось только податное население, подлежащее подушному обложению и воинской повинности. Лишь в отдельных случаях в перепись попадали данные о дворянстве. Кроме того, переписи хранятся в центральных архивах, работа с которыми ограничена и трудоемка. Обработаны и опубликованы в виде сводных таблиц сведения только последних трех ревизий (8, 9 и 10-й) [Kёppen, p. 419–421; Kennen, 1857, с. 292–297; Тройницкий, с. 45].

Н.М. Шепуковой проанализировано соотношение абсолютной и относительной численности мелких, средних и крупных помещиков Европейской России и принадлежащих им крестьян в первой четверти XVIII в. и динамика процесса душевладения этих групп помещиков к середине XIX в. В частности, ею определено число помещиков Пермской губерний по первой (1719–1727), восьмой (1833–1836) и десятой ревизиям (1857–1858) [Шепукова, с. 402–419]. Данные первой ревизии были взяты автором из ведомостей о наборе рекрутов 1737 г., при составлении которых использовали подлинные переписные книги первой ревизии населения. При этом она проделала большую работу по пересчету данных первой ревизии, сгруппированных по уездам, провинциям и губерниям первой четверти XVIII в., в границах уездов и губерний XIX в. Материалы же восьмой и девятой ревизий ею заимствованы из опубликованных источников. В приведенной далее таблице результаты подсчетов Н.М. Шепуковой даны в сопоставлении со сведениями других источников.

Таблица 1

Распределение дворян-помещиков Пермской губернии по размерам владения

Число душ (муж. пола)	1719–1727		1833–1836		1857–1858		1859*		1877	
	Число помещиков	%	Число помещиков	%	Число помещиков	%	Число помещиков	%	Число помещиков	%
1 – 20	–	–	12	24,5	6	18,1	5	14,7	–	–
21 – 100	–	–	12	24,5	11	33,3	11	32,4	3	4,9
101 – 500	2	16,7	6	12,2	5	15,2	8	23,5	4	4,9
501 – 1000	1	8,3	2	4,1	2	6,1	2	5,9	3	6,6
Свыше 1000	9	75,0	17	34,7	9	27,3	8	23,5	51	83,6
Итого:	12	100,0	49	100,0	33	100,0	34	100,0	61	100,0

Примечание: Сведения о Верхотурском и Камышловском уездах не включены. [Составлено по: Шепукова, с. 34–35]

В своей работе Н.М. Шепукова оговаривает, что ею «в случае наличия родственников-совладельцев одного имения подсчет проводился по единому владению, так как провести разделение не представлялось возможным» [Шепукова, с. 404]. Получается, что историку удалось выявить не количество помещиков в губернии, а лишь число имений. Поэтому число помещиков в это время могло быть значительно больше, чем приведено. Согласно подсчетам Н.М. Шепуковой, в 1720-х гг. в Пермской губернии было 12 помещичьих имений. При этом все они являлись крупными. К 1830-м гг. число имений в губернии выросло до 49: появилось 12 мелких и 12 среднепоместных владений, число крупных имений достигло 25.

По данным 10-й ревизии в Пермской губернии было 33 дворянина, владевших поместьями [Тройницкий, с. 45]. Эта цифра почти не расходится со сведениями, сбором которых в то же время занимался Дворянский комитет по улучшению быта помещичьих крестьян и которые опубликовал в своем описании Пермской губернии офицер Генерального штаба Х. Мозель [Мозель, ч. 1–2]. Согласно им в конце 1850-х гг. в губернии имелось 34 дворянина-помещика. Эти помещики владели 56 имениями. Х. Мозель приводит сведения о распределении этих имений по уездам. По его данным в 1859 г. наибольшее количество имений – 9 – было в Соликамском уезде, 8 – размещалось в Екатеринбургском, по 7 располагалось в Осинском, Пермском и Оханском уездах, 6 – в Красноуфимском, 5 – в Кунгурском, 4 – в Чердынском, 3 – в Ирбитском и 1 – в Шадринском уездах. Сведения по Камышловскому и Верхотурскому уездам автором не приводятся [Мозель, ч. 1, с. 94].

В материалах 10-й ревизии содержатся сведения и о беспоместных дворянах, владевших крепостными людьми. В Пермской губернии их было 35 [Тройницкий, с. 45]. Таким образом, ко времени реформы 1861 г. в губернии имелось 68 дворян, владевших крепостными людьми.

Воссозданием социально-политического облика российского дворянства в пореформенный период занимался А. П. Корелин, который в приложении к своей монографии привел сводную таблицу численности потомственного дворянства по 50 губерниям Российской империи в 1858, 1863, 1867, 1870 и 1897 г. [Корелин, с. 292–297]. Более детальную картину численности потомственного дворянства в Пермской губернии можно составить, дополнив сведения А. П. Корелина другими статистическими данными (см. табл. 2).

**Динамика численности потомственных дворян Пермской губернии
во второй половине XIX в.**

Год	Численность потомственного дворянства, чел.						Итого
	В городах		В уездах		Всего		
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
1858	-	-	-	-	1 039	1 110	2 149
1859	654	572	365	384	1 019	956	1 975
1863	-	-	-	-	909	906	1 815
1867	-	-	-	-	672	834	1 506
1870	-	-	-	-	698	763	1 461
1887	560	554	490	528	1 050	1 082	2 132
1888	596	597	486	498	1 082	1 095	2 177
1890	605	614	299	320	904	934	1 838
1893	651	638	385	394	1 036	1 032	2 068
1894	1 047	1 223	382	380	1 429	1 603	3 032
1895	1 081	1 223	465	493	1 546	1 716	3 262
1897	1 436	1 663	839	876	2 275	2 539	4 814

Примечание: составлено по [Корелин, с. 294–295; Мозель, с. 291; Памятная книжка..., 1887, с. 39; 1888, с. 41; 1890, с. 50; 1895, с. 2; 1897, с. 4; 1898, с. 5.]

Из табл.2 следует, что с 1858 по 1870 г. наблюдалось значительное сокращение количества дворян в губернии – с 2 149 до 1 461 чел., т.е. на 688 чел., или 32 %. Такая же тенденция наблюдалась и в центральных губерниях страны. В общероссийском масштабе сокращение составило 21,8 %, но началось оно после 1863 г., а с 1858 по 1863 г. в России, напротив, отмечался прирост дворянства (на 11,8 %) [Корелин, с. 39]. Снижение численности высшего сословия исследователи связывают с реформами 1860-х гг. Второе заметное уменьшение численности дворян в Пермской губернии пришлось на самый конец 1880-х – начало 1890-х гг. По сравнению с 1888 г. их стало меньше на 15,6 %. Но с 1893 г. происходил значительный рост численности дворян в губернии. Ко времени проведения Первой всеобщей переписи населения количество пермских дворян по сравнению с 1858 г. увеличилось в 2,2 раза. Их стало 4 814. Это увеличение объяснялось, помимо прочего, активным пополнением дворянства за счет выходцев из купцов и мещан.

Несмотря на рост численности потомственного дворянства в Пермской губернии к концу XIX в. его доля в общей массе местного населения уменьшилась. Так, к середине XIX в. дворяне составляли 0,27 % от общей численности населения губернии, а к концу века – лишь 0,16 %. При этом в целом по России на долю потомственных дворян в конце XIX в. приходилось около 0,98 % всего населения [Корелин, с. 42].

Распределение потомственных дворян по уездам Пермской губернии, как следует из табл. 3, было неравномерным.

Таблица 3

Численность потомственных дворян в Пермской губернии на 1859 и 1897 гг.

Город или уезд	Численность потомственных дворян, чел.					
	1859			1897		
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
Пермь	279	168	447	619	659	1 278
<i>Пермский уезд</i>	39	54	93	150	136	286
Верхотурье	6	2	8	18	23	41
Алапаевск	9	8	17	11	13	24
<i>Верхотурский уезд</i>	134	127	261	203	189	392
Ирбит	54	68	122	69	68	137
<i>Ирбитский уезд</i>	9	9	18	10	15	25
Камышлов	14	18	32	48	65	113
<i>Камышловский уезд</i>	32	31	63	79	100	179
Красноуфимск	25	20	45	66	58	124
<i>Красноуфимский уезд</i>	23	32	55	47	35	82
Кунгур	17	18	35	53	61	114
<i>Кунгурский уезд</i>	8	13	21	16	22	38
Оса	7	9	16	34	48	82
<i>Осинский уезд</i>	10	11	21	44	53	97
Оханск	25	25	50	8	15	23
<i>Оханский уезд</i>	17	21	38	38	51	89
Соликамск	8	6	14	19	21	40
Дедюхин	7	5	12	–	–	–
<i>Соликамский уезд</i>	15	8	23	67	60	127
Чердынь	37	35	72	31	36	67
<i>Чердынский уезд</i>	4	6	10	21	23	44
Шадринск	31	44	75	62	78	140
<i>Шадринский уезд</i>	5	3	8	24	30	54
Екатеринбург	135	146	281	397	517	914
<i>Екатеринбургский уезд</i>	69	69	138	140	162	302
Всего в городах	654	572	1 226	1 436	1663	3 099
Всего в уездах	365	384	749	839	876	1 715
Итого	1 975			4 814		

Примечание: Составлено по [Мозель, с. 58]

Из табл.3 видно, что в 1859 г. наибольшее число дворян было в Перми и Екатеринбурге, что вполне естественно, так как Пермь являлась губернским городом, а Екатеринбург – горнозаводской столицей Урала. Затем следовали Ирбит, Шадринск и Чердынь. В середине XIX в. больше всего потомственных дворян было отмечено в Верхотурском, Екатеринбургском и Пермском уездах, меньше всего – в Шадринском, Чердынском, Кунгурском и Осинском.

К 1897 г. по-прежнему большая часть дворян проживала в Перми и Екатеринбурге. За сорок лет их количество в этих городах возросло почти в 3 раза. Во столько же раз увеличилась численность дворян в Красноуфимске и Соликамске. Но самое значительное пополнение (в 5 раз) дворян произошло в Верхотурье и Осе. Только в двух уездных городах – в Оханске и Чердыни – наблюдалось их сокращение. Среди уездов по-прежнему лидировал по количеству представителей высшего сословия Верхотурский. За ним шли Екатеринбургский и Пермский уезды. Меньше всего дворян было в Ирбитском и Кунгурском уездах.

В целом с 1858 по 1897 г. число дворян в городах увеличилось в 2,5 раза, а в уездах – в 2,3. Всего же в рассматриваемое время от 62 до 64% пермских потомственных дворян проживали в городах и только 36-38 % – в уездах.

Согласно переписи 1877 г. в Пермской губернии дворянская земельная собственность была сосредоточена в руках 61 человека, владевшего 6,6 млн десятин земли [Распределение поземельной

собственности..., с. III, IV, 34–35, 81]. При выяснении количества и размеров дворянских имений можно опираться на результаты массового обследования земельной собственности в Российской империи. Такие обследования по единой системе Центральным статистическим комитетом проводились трижды: в 1877, 1887 и 1905 г. Но разные переписи проводились по особым программам, а потому их результаты не вполне сопоставимы. К числу недостатков результатов переписей надо отнести и то, что число имений и их владельцев в них отражено неполно. Так, в 1877 г. подсчитывалось только число владельцев имений, а в 1887 и 1905 гг. – только число владений (имений).

Согласно земельным переписям дворяне являлись главными собственниками земли в Пермской губернии: в 1877 г. им принадлежало 27,2 % земли, в 1905 г. – 23,4 %. Получается, что к началу XX в. происходило сокращение площади дворянской земельной собственности. Наибольшее количество дворянских имений было расположено в Пермском (в 1887 г. – около 90 %, в 1905 – 71,8 %), Соликамском (в 1887 – около 90 %, в 1905 – 58,8 %) и Екатеринбургском (в 1887 – 70 %, в 1905 – 32,2 %) уездах. Меньше всего дворянских владений было в Шадринском (в 1887 – 27,6 %, в 1905 – 0 %), Чердынском (в 1905 – 7,2 %), Камышловском (в 1905 – 0,4 %) уездах. Наиболее заметное сокращение площади дворянских земель произошло к началу XX в. в Екатеринбургском уезде [Распределение поземельной собственности..., с.1–2; Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 года, с. 1–4, 7; Статистика землевладения 1905 г., с. 1–14].

По переписи 1877 г. в Пермской губернии дворянская земельная собственность была сосредоточена в руках 61 человека, владевшего 6,6 млн дес. земли. Статисты распределили этих помещиков по уездам следующим образом: 18 – в Екатеринбургском, по 6 – в Осинском, Оханском, Шадринском, по 5 – в Пермском, Красноуфимском, Соликамском, по 4 – в Верхотурском и Кунгурском, 2 – в Ирбитском. Размеры их владений приведены в табл.1 [Распределение поземельной собственности..., с. 34–35].

Таким образом, мы видим, что число дворян-землевладельцев в Екатеринбургском уезде в 3 и более раз превышало их численность в других уездах. В большинстве уездов количество владельцев было примерно одинаковым (5–6 чел.). Наименьшее представительство поместных дворян зафиксировано в Ирбитском уезде (2 чел.), а в Камышловском и Чердынском их вообще не имелось.

Более подробные данные о числе дворянских имений в уездах содержит табл. 4.

Таблица 4

Динамика числа дворянских владений в Пермской губернии в 1887 и 1905 гг.

Уезд	Число дворянских владений			
	1887 г.		1905 г.	
	Дворянских владений	Всего владений	Дворянских владений	Всего владений
Пермский	9	11	10	39
Верхотурский	9	11	14	19
Екатеринбургский	25	55	26	93
Ирбитский	2	27	3	7
Камышловский	2	4	1	6
Красноуфимский	19	55	8	111
Кунгурский	6	57	6	21
Осинский	14	42	6	110
Оханский	7	108	11	480
Соликамский	2	50	9	19
Чердынский	7	32	4	4
Шадринский	29	87	1	71
Итого:	138	539	99	980

Примечание: Составлено по [Главнейшие данные поземельной статистики..., с. 6; Статистика землевладения 1905 г., с. 14–15.]

Из табл.4 видно, что к началу XX в. в целом произошло сокращение числа дворянских име-

ний на 28 % (с 138 до 99). При этом в ряде уездов происходило увеличение их числа: в 4,5 раза – в Соликамском, в 1,5 раза – в Верхотурском и Оханском, незначительно – в Пермском, Екатеринбургском и Ирбитском уездах. И только в Кунгурском уезде не произошло никаких изменений. В пяти уездах (Шадринском, Осинском, Красноуфимском, Чердынском и Камышловском) наблюдался переход земельной собственности в другие руки.

В 1989 г. А.М.Анфимовым и И.Ф.Макаровым были опубликованы данные, показывающие динамику частного землевладения в 47 губерниях России за 1906–1914 гг. По этим данным в Прикамском районе (губернии составители объединили в районы) в 1905 г. было 66 дворянских имений, к 1915 г. их осталось 58. За это время в районе было совершено 26 сделок купли-продажи недвижимости, продано 17 земельных владений, куплено дворянами 9 [Динамика землевладения..., с. 64]. Сравнивая данные А.М.Анфимова и И.Ф.Макарова за 1905 г. с результатами третьей переписи землевладения, приходится отметить их значительное расхождение.

Для прояснения ситуации необходимо обратиться к местной статистике. На рубеже XIX и XX вв. сотрудниками Пермского губернского статистического комитета была разработана программа поуездного обследования земель. Результаты этого обследования были обработаны и опубликованы в сборниках «Материалы к оценке земель Пермской губернии» (Пермь, 1903–1906. Вып. 1–4). На основе этих материалов удастся установить, что в 1900 г. в Пермском и Соликамском уездах имелось по 12 дворянских имений, в Оханском – 8, в Екатеринбургском и Верхотурском – по 7, в Кунгурском, Красноуфимском и Чердынском – по 5, в Камышловском – 4, в Шадринском – 2 (всего 71 имение) [Материалы к оценке..., с. 74; вып. 1, с. 1–37; вып. 4, с. 8–23; вып. 4, с. 79–108].

Представление о численности и размерах этих имений дает табл. 5.

Таблица 5

Распределение дворянских имений в Пермской губернии по площади в 1900 г.

Уезд	Распределение дворянских имений в Пермской губернии, десятин. по площади				
	до 100,0	100,1–500,0	500,1–1000,0	свыше 1000,1	Итого
Екатеринбургский	–	–	1	6	7
Шадринский	–	2	–	–	2
Ирбитский	1	–	–	3	4
Камышловский	3	–	–	1	4
Кунгурский	1	1	1	2	5
Чердынский	1	–	–	4	5
Оханский	–	1	1	6	8
Соликамский	2	1	1	8	12
Пермский	5	–	1	6	12
Осинский*					
Верхотурский	1	1	–	5	7
Красноуфимский	–	–	–	5	5
Всего	14	6	5	46	71

Примечание: Данные выявить не удалось. Вероятно, обследование Осинского уезда было проведено по другой программе.

Составлено по [Материалы к оценке земель..., с. 240–241; т. 2, с. 308–309; т. 3, с. 88; вып. 4, с. 8–23; вып. 4, с. 8–13.]

Таким образом, мы видим, что в губернии к началу XX в. продолжала доминировать крупная земельная собственность. Вместе с тем возросло количество мелких имений, что было связано с дроблением более крупных, продажей части земли другим собственникам или разделом владения между наследниками. При этом в Екатеринбургском, Шадринском, Оханском и Красноуфимском уездах мелкопоместных владений вообще не имелось. В первом и последнем из них были только крупные поместья.

Дополнительным источником, позволяющим уточнить численность владельцев и имений, являются поименные списки дворян-землевладельцев Пермской губернии. Известно четыре списка. Первый список (см. Прил. 1) хранится в Государственном архиве Пермского края (ГАПК), в фонде Пермского наместнического правления [ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 130. Л. 14-29 об.]. Этот документ составлен Пермской казенной палатой и представляет собой ведомость, содержащую сведения о том, сколько дворян владели крепостными людьми. Список этот разделен на три части. В первой указаны помещики, их 7, во второй – заводчики, их 11. Самую многочисленную группу (из 150 чел.) составили чиновники, владеющие крепостными. Ведомость не датирована, но указаны крайние даты дела: июнь–ноябрь 1793 г. Однако в список оказались включенными владельцы, которых к этому времени уже не было в живых: Н.А. Демидов (умер в 1787 г.), А.Ф. Турчанинов (умер в 1787 г.), С.Я. Яковлев (умер в 1784 г.). Кроме того, в документе отмечено, что С.А. Ширяев владел имением вместе со своими племянниками, детьми его погибшего брата, Е.А. Ширяева. Между тем известно, что С.А. Ширяев с 1786 г. стал владеть пермской недвижимостью единолично. Все это служит основанием для датирования данного списка не позднее 1784 г. Получается, что к середине 1780-х гг. в Пермской губернии было всего 168 помещиков.

Данный источник позволяет разделить помещиков по размерам владений. Все указанные в списке помещики и заводчики владели крупнопоместной собственностью, чиновники (служащие горного ведомства, губернской администрации и военные) – средне- и мелкопоместной.

Второй список хранится в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), в личном фонде Строгановых (см. Прил. 2) [РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 5111. Л. 1–6 об.]. Он был составлен Дворянским комитетом по улучшению быта помещичьих крестьян в 1858–1859 гг. Всего в нем 67 помещиков, из них один купец (А.А. Кнауф), двое потомственных почетных граждан (М.Л. Харитонов и Е.Л. Зотова), указанные под одним номером почетные граждане Губины, и чиновник XII класса П.П. Афанасьев, т. е. 5 человек из этого списка точно не являлись дворянами. К ним нужно добавить еще 6 человек, чье дворянское происхождение не указано и вызывает сомнение (А.Ф. Реслейн, И.П. Илимов, наследники К.Л. Черкасова, наследники Кленова, А.И. Ушакова, Н.И. Севастьянов). Таким образом, собственно дворян-помещиков в данном списке оказывается 56 человек.

К сожалению, в источнике не всегда точно указывается сословная принадлежность владельцев имений. В трех случаях в списке под одним номером фигурируют несколько владельцев (например, «наследники умершего надворного советника Кленова, внуки его, Михаил и Петр»). Встречаются случаи, когда не называется конкретное число наследников («наследники умершего надворного советника К.Л. Черкасова»). В то же время подробно описаны наследники С.С. Яковлева и А. И. Яковлева, И.М. Ярцова и Л.И. Расторгуева.

Третий поименный список был составлен Пермской казенной палатой и вошел в «Памятную книжку и адрес-календарь Пермской губернии на 1893 год». Он содержит сведения на 1 января 1892 г. Все владельцы в нем сгруппированы по уездам, указано и количество принадлежащей им земли. Всего в нем 51 дворянин-помещик. Несмотря на то что список озаглавлен «Дворяне-землевладельцы Пермской губернии», реальную их численность он тоже не отражает – из-за тех же указаний на безымянных «наследников» (исключением являются лишь данные по Екатеринбургскому уезду, где все наследники перечислены поименно). По сути, этот источник позволяет установить не число владельцев, а количество имений по уездам. Стоит сравнить эти данные с данными за 1859 г. (см. табл. 6).

Таблица 6

Количество дворянских имений в уездах Пермской губернии в 1859 и 1892 гг.

Уезды	Количество дворянских имений в уездах Пермской губернии	
	1859 г.	1892 г.
Пермский	7	9
Верхотурский	–	9
Екатеринбургский	8	20
Ирбитский	3	6
Камышловский	–	1

Красноуфимский	6	6
Кунгурский	5	6
Осинский	7	6
Оханский	7	7
Соликамский	9	9
Чердынский	4	4
Шадринский	1	3
Итого:	57	86

Примечание: Составлено по [Мозель, с. 109–112.]

Получается, что численность имений за 30 лет увеличилась в 1,5 раза. В большинстве уездов наблюдался незначительный рост их числа (на 1–2), практически никаких изменений не произошло в Красноуфимском, Оханском, Соликамском, Чердынском уездах, Только в Екатеринбургском количество имений значительно увеличилось – в 2,5 раза. Можно поэтому заключить, что в целом, в пореформенный период процесс дробления имений в Пермской губернии шел сравнительно медленными темпами. В большей степени он затронул Екатеринбургский уезд.

Четвертый поименный список земельных собственником был также опубликован в 1902 г. в «Памятной книжке Пермской губернии на 1902 год». Его составили на основе сведений, собранных уездными земскими управами. В списке указаны количество владельцев и размер принадлежавшей им земельной собственности по уездам. В отличие от списка 1892 г. в нем расписаны все «наследники». Недостатком его является то, что не у всех владельцев (как видно из табл. 9) указано сословное происхождение.

Таблица 7

Распределение помещиков Пермской губернии по уездам в 1902 г.

Уезды	Число помещиков			Всего помещиков
	Дворяне-помещиков	Недворян	Сословное происхождение точно не определено	
Пермский	13	4	–	17
Верхотурский	46	1	3	50
Екатеринбургский	63	9	2	74
Ирбитский	30	4	–	34
Камышловский	1	–	–	1
Красноуфимский	47	27	9	63
Кунгурский	3	6	–	9
Осинский	5	16	2	23
Оханский	8	4	1	13
Соликамский	13	3	–	16
Чердынский	6	–	–	6
Шадринский	–	1	8	9
Итого:	235	75	25	315

Примечание: Составлено по [Памятная книжка..., с. 87-103.]

Подводя итог, следует отметить, что в численном отношении дворянское сословие в Пермской губернии значительно уступало другим сословиям. Процент дворян-помещиков был также незначительным. По составу дворянское сословие на Урале было неоднородным. В массе своей оно состояло из беспоместного служилого дворянства. Самой многочисленной была прослойка чиновного дворянства. Она складывалась на протяжении XVIII в. преимущественно из приезжих чиновников. Некоторые из них имели поместья и в центральных губерниях. Часть чиновничества составляли лица, проявившие себя в горном деле. Среди них были и выходцы из крестьян (Дягилевы,

Клепинины), и приезжие беспоместные дворяне (Клеопины, Гордеевы, Сафковы, Метлины, Владычины). Часть их оседала на Урале (Гордеевы, Метлины, Владычины), другие пошли дальше по служебной лестнице (Суворовы, Дягилевы).

Особую группу дворянства составляли заводчики, которые благодаря своим личным качествам, радению и настойчивости смогли проявить себя в горном деле, «заслужив» дворянство для себя и своих родов.

Наконец, была еще группа из представителей родовитой знати (Всеволожские, Голицыны, Шаховские), которые во второй половине XVIII в. приобретали в Пермской губернии большие массивы земель на помещичьем (вотчинном) праве.

Особую категорию служилого дворянства составляли иностранцы. Кроме пленных шведов на Среднем Урале жили нанятые для работы в горном деле немцы, голландцы и поляки.

Особенность пермского дворянского землевладения заключалась в том, что в губернии преобладала крупная собственность, огромные массивы земли были сосредоточены в руках крупнейших дворянских родов, имения которых располагались в нескольких уездах губернии. В ряде уездов – Пермском, Оханском, Верхотурском, Кунгурском – земельная собственность оказалась сосредоточенной в руках только пяти дворянских родов: Строгановых, Лазаревых, Всеволожских, Шуваловых и Голицыных. По количеству помещичьих имений выделялись Екатеринбургский и Осинский уезды. Основными собственниками имений в этих уездах оказались дворяне-чиновники. Так, екатеринбургскими помещиками были чиновники горного ведомства, осинскими – пермские губернские чиновники. Незначительное число имений было в Красноуфимском, Ирбитском и Шадринском уездах, несмотря на то, что эти районы являлись сельскохозяйственными.

К началу XX в. активизировался процесс перехода земельной собственности в руки представителей других сословий, однако большинство крупных дворян сохранили родовую собственность. Параллельно шел процесс разделения имений между наследниками.

Привлеченные статистические материалы хотя и дают нам представление о динамике численности дворянского сословия в Пермской губернии и количестве принадлежащих им имений в указанный период, их недостатки (разновременность, неполнота и неточность сведений) свидетельствуют о том, что приведенные данные нельзя считать абсолютно точными. В целом же в Пермской губернии рассматриваемые процессы развивались в русле общероссийской динамики и обуславливались глубинными модернизационными сдвигами.

Приложение 1

Поименный список дворян-помещиков Пермской губернии (1780-е гг.) Помещики Пермской губернии

№п/ п	Владельцы	Количество крепостных людей			
		крестьян	дворян	заводских мастеровых	итого
1	Всеволожский В. А.	8167	410	777	9354
2	Голицыны М. М. и А. А.	11735	542	1164	13441
3	Голубцов А. Ф.	226			226
4	Лазарев И. Л.	10 061	331	602	10 994
5	Строганов А. С.	27345	735	839	28919
6	Строганов А. Н.	7273	855	555	3683
7	Шаховские Б. Г. и В. А.	12338	537	726	13601

Заводовладельцы Пермской губернии

№ п/п	Владельцы	Количество заводских крестьян и мастеровых
1	Демидов Н. А.	7 708
2	Демидов А. Г.	4 207
3	Демидов П. Г.	3 374
4	Демидов Н. Н.	2 866
5	Демидов И. Н.	2 048
6	Осокин И. П.	2 890
7	Мосоловы С. и И. А.	375
8	Петров Яков	364
9	Турчанинов А. Ф.	419
10	Ширяев С. А.	520
11	Яковлев С. Я.	8 163

Чиновники и дворяне-помещики Пермской губернии, владеющие дворовыми людьми и крестьянами

№ п/п	Владельцы	Число дворовых людей и крестьян
1	Аврамов	10
2	Александров Александр	4
3	Алексеева Степанида	3
4	Андреев Иван	1
5	Анепинов Иван	3
6	Анетов Алексей	5
7	Аренд	2
8	Архипов Дмитрий	1
9	Ашиткова Надежда Федоровна	1
10	Басаров Павел	2
11	Безпалов Василий	2
12	Белов Иван	1
13	Бредихин Антон	3
14	Бредихина Марфа Петровна	15
15	Бутиевич Петр	1
16	Бушуев Иван	3
17	Ванслов Иван	1
18	Ванслова	1
19	Васильев	4
20	Веселков Петр	4
21	Викулов Захар	13
22	Владычина Аграфена Федоровна	17
23	Волков и его жена Олимпиада Степановна	17
24	Волков Савелий	24
25	Воронова Федосья	7
26	Выходцев Алексей	21
27	Гамалеев Михаил	1
28	Гелевнев	1
29	Герман Егор	1
30	Голенищев Дмитрий	3
31	ГраMATчикова Анна	7
32	Гринберг Федор	1

33	Гордеев Александр	20
34	Грубберд Андрей	1
35	Гуровский Филипп	19
36	Демин Иван	7
37	Дубровина Елизавета Афанасьевна	5
38	Дягилев Василий	1
39	Дягилев Павел	3
40	Елижевин Петр	1
41	Желобьев	3
42	Жукова Варвара	1
43	Заев Андрей	2
44	Заев Гавриил	1
45	Загурский Федор	10
46	Заруцкий Никифор	2
47	Земляков Афанасий	2
48	Зырянов Федор	1
49	Иванов Алексей	3
50	Илиус	2
51	Казин Иван	2
52	Каменщикова Василиса Самуиловна	5
53	Карамышев Александр	31
54	Карпинский Лев	1
55	Кирпичников Капитон	1
56	Клепинин Василий	4
57	Клепинин Иван	1
58	Клинберг фон Екатерина Ивановна	2
59	Кондина Мария Тарасовна	2
60	Лапин Иван	1
61	Логинов Матвей	1
62	Логинова Елизавета Федоровна	1
63	Лолейнова Аксинья	2
64	Ломаев Никита	1
65	Лихарев Иван	1
66	Лосев Илья	2
67	Лужина Прасковья	5
68	Малей Иван	2
69	Мальцева Александра Ивановна	11
70	Мальмов Андрей	2
71	Маматказинов	5
72	Мартынов Иван	3
73	Мартынов Сергей	1
74	Мартюшев Иван	1
75	Медведчиков Михаил	1
76	Метлина Аграфена Семеновна	15
77	Метлина Татьяна	20
78	Метлина Федосья Семеновна	15
79	Миллей Филипп	2
80	Михайлов Алексей	3
81	Моисеева Фекла Осиповна	4
82	Мухин Григорий Яковлевич	2
83	Нелидова Мавра Осипова	2
84	Непрыхин Петр	3

85	Непряхина Анна	8
86	Озеров Осип	3
87	Ольшев Егор	1
88	Патокина Мария	1
89	Пестеров	2
90	Пиллогин	13
91	Пилюгина	7
92	Полтов Федор и его жена Екатерина Ивановна	18
93	Попов Дмитрий	7
94	Попов Степан	3
95	Порецкий Дмитрий	9
96	Походяшин Григорий	10
97	Походяшины Григорий и Николай	38
98	Походяшин Григорий	2
99	Протопоев Григорий	3
100	Протопопов Валериан	2
101	Прянишниковы Иван и Василий	1
102	Прянишников Иван	1
103	Пушкин Петр	1
104	Раженова Мария Михайловна	36
105	Рамбурова Кристина Карловна	6
106	Рединцен Иван	1
107	Романов Герасим	2
108	Сарафанникова Татьяна Ивановна	2
109	Сафкова Александра Семеновна	16
110	Семенин Михаил	1
111	Скворцов Сильвестр	4
112	Смирнов Василий	3
113	Соколов Ефим	1
114	Соколова Авдотья Ивановна	2
115	Степанов Андрей	6
116	Степанова Аграфена	2
117	Старов	1
118	Суровцев	17
119	Сушин Иван	36
120	Текутьев	15
121	Телятникова Марфа	1
122	Тетерин	4
123	Тидухин Александр	20
124	Турчанинов Алексей Алексеевич	30
125	Тюличев Дмитрий	5
126	Фефилов Иван	20
127	Филинков	6
128	Хрисандгов Афанасий	1
129	Чадин Елисей	23
130	Чадина Евпралия	5
131	Чаплин Иван	12
132	Чаплин Федор	15
133	Череватов Григорий	2
134	Чередов Федор	2
135	Черкасов Яков	24

136	Чижева Марфа Михайловна	1
137	Чюрасова Федора	4
138	Шарьгин Андрей	1
139	Шестаков	1
140	Штефенц Иван	1
141	Щепкин Алексей	2
142	Щербаков Александр	3
143	Юшкин Иван	3
144	Яковлев Гавриил	1
145	Яковлев Савва	4
146	Яковлева Анна	77
147	Яковлевы Петр и Александр	73
148	Ялымова Устинья	3
149	Янков Михаил	4
150	Ярцов Сергей	7

Примечание: Составлено по [ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 130. Л. 14-20 об.]

Приложение 2

Поименный список помещиков Пермской губернии в 1858–1859 гг.

№п/п	Владельцы	Уезды
1.	Афанасьев Платон Петрович	Оханский
2.	Булгакова Мавра Алексеевна	Екатеринбургский
3.	Берг Павел Васильевич	Ирбитский
4.	Берг Ольга Ивановна	Екатеринбургский
5.	Бутеро-Родали Варвара Петровна	Пермский, Кунгурский, Соликамский, Оханский, Чердынский
6.	Вашутин Иван Иванович	Осинский
7.	Всеволожский Александр Всеволодович	Пермский, Соликамский, Оханский, Верхотурский
8.	Всеволожский Никита Всеволодович	Пермский, Соликамский, Оханский, Верхотурский
9.	Голицын Михаил Александрович	Пермский, Кунгурский, Соликамский, Чердынский, Оханский, Осинский
10.	Голицын Сергей Михайлович	
11.	Голубцова Екатерина Дмитриевна	Красноуфимский
12.	Гордеев Кесар Николаевич	Екатеринбургский
13.	Гордеева Наталья Львовна	Екатеринбургский
14.	Гордеева Фатимья Михайловна	Екатеринбургский
15.	Губины, малолетние дети А.И.Ушаковой	Екатеринбургский
16.	Демидов Анатолий Николаевич	Верхотурский
17.	Демидов Петр Алексеевич	Оханский, Осинский, Красноуфимский, Екатеринбургский
18.	Демидов Петр Григорьевич	Пермский, Кунгурский, Осинский, Красноуфимский
19.	Демидов Павел Павлович	Верхотурский
20.	Дягилев Павел Дмитриевич	Осинский
21.	Жуковский Григорий Васильевич	Красноуфимский
22.	Зеленцов Александр Платонович	Ирбитский
23.	Зотова Екатерина Львовна	Екатеринбургский

24.	Зубов Алексей Николаевич	Екатеринбургский
25.	Иванов Александр Григорьевич	Ирбитский
26.	Иванов Алексей Николаевич	Ирбитский
27.	Иванов Григорий Николаевич	Ирбитский
28.	Иванов Дмитрий Николаевич	Ирбитский
29.	Илимов Иван Петрович	Екатеринбургский
30.	Кавшевич-Матусевич Александра Николаевна	Екатеринбургский
31.	Карамзина Аврора Карловна	Верхотурский
32.	Наследники надворного советника Кленова, внуки его Михаил и Петр	Красноуфимский
33.	Клепинин Андрей Григорьевич	Екатеринбургский
34.	Кнауф Андрей Андреевич	Осинский, Красноуфимский
35.	Лазарев Христофор Якимович	Пермский, Соликамский, Чердынский, Оханский
36.	Кузьмина Мария Ивановна	Екатеринбургский
37.	Нератова Фавета Ермолаевна	Осинский
38.	Полкопина Анастасья Ивановна	Ирбитский
39.	Реслейн Алексей Федорович	Осинский
40.	Сведомский Александр Павлович	Осинский
41.	Сведомский Иван Александрович	Кунгурский
42.	Севастьянов Николай Иванович	Красноуфимский, Екатеринбургский
43.	Соломирский Павел Дмитриевич	Екатеринбургский
44.	Строганов Александр Григорьевич	Пермский, Кунгурский, Соликамский, Чердынский, Оханский
45.	Строганов Сергей Григорьевич	Пермский, Кунгурский, Соликамский, Чердынский, Оханский
46.	Строганова Наталья Павловна	Пермский, Соликамский, Оханский, Екатеринбургский
47.	Строганов Алексей Григорьевич	Пермский, Кунгурский, Соликамский, Чердынский, Оханский
48.	Турчанинов Марк Петрович	Екатеринбургский
49.	Наследники покойного титулярного советника Турчанинова	Екатеринбургский
50.	Ушакова Анастасия Иосифовна	Екатеринбургский
51.	Харитоновна Мария Львовна	Екатеринбургский
52.	Наследники коллежского асессора Черкасова Константина Львовича	Шадринский
Наследники Сергея Савича Яковлева		
53.	Авдулина Варвара Алексеевна	Верхотурский, Осинский
54.	фон Баранова Мария Карловна	Верхотурский, Осинский
55.	Богушевская Мария Алексеевна	Верхотурский, Осинский, Екатеринбургский
56.	Волконская Екатерина Михайловна	Верхотурский, Осинский
57.	Маровинова Мария Алексеевна	
58.	Монзей Софья Сергеевна	Верхотурский, Осинский
59.	Олсуфьева Ольга Афанасьевна	Верхотурский, Осинский
60.	Орлова - Денисова Елизавета Алексеевна	Верхотурский, Осинский
61.	фон Рейтерн Ольга Карловна	Верхотурский, Осинский
62.	Сабир Иосиф Иосифович	Верхотурский, Осинский
63.	Сабир Константин Иосифович	Верхотурский, Осинский

64.	Сабир Николай Иосифович	Верхотурский, Осинский
65.	Чернышева Александра Афанасьевна	Верхотурский, Осинский
Наследники Алексея Ивановича Яковлева		
66.	Стенбок-Фермор Надежда Алексеевна	Екатеринбургский
67.	Яковлев Иван Алексеевич	Екатеринбургский

Примечание: Составлено по: [РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 5111. Л. 1–6 об.]

Библиографический список

Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 года. Вып. 32: Пермская губерния. СПб., 1897. 17, 19 с.

Дворяне–землевладельцы Пермской губернии и количество принадлежащей им земли на 1-е января 1892 года (по сведениям Пермской казенной палаты) // Памятная книжка и адрес-календарь Перм. губернии на 1893 г. Пермь, 1892. С. 109–112.

Динамика землевладения в России. 1906–1914 гг. М., 1989. 81 с.

Кеттен П.И. Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 году. СПб., 1857. 18, 298 с.

Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861–1904 гг.: Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979. 304 с.

Материалы к оценке земель Пермской губернии. Т. 1: Оханский уезд. Пермь, 1898. 796 с.

Материалы к оценке земель Пермской губернии. Т. 2: Кунгурский уезд. Пермь, 1900. 722 с.

Материалы к оценке земель Пермской губернии. Т. 3: Чердынский уезд. Пермь, 1901. 496 с.

Материалы к оценке земель Пермской губернии. Вып. 1: Пермское Зауралье. Пермь, 1903. 42, 258 с.

Материалы к оценке земель Пермской губернии. Вып. 4: Пермское Предуралье. Пермь, 1905. 129 с.

Материалы к оценке земель Пермской губернии. Вып. 4: Пермское Предуралье. Оценочные нормы. Пермь, 1906. 347, 271 с.

Мозель Х.И. Материалы по географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Пермская губерния. СПб., 1864. Ч. 1. 450 с.; Ч. 2. 808 с.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Вып. 31: Пермская губерния. СПб., 1904. 12, 301 с.

Распределение поземельной собственности в 49-ти губерниях Европейской России в 1877–1878 гг. / сост. Г. Ершов. СПб., 1886. 10, 80, 147 с.

Список частных землевладельцев Пермской губернии (составлен по сведениям уездных земских управ) // Памятная книжка и адрес-календарь Перм. губернии на 1902 г. Пермь, 1902. С. 87–103.

Статистика землевладения 1905 г. Вып. 40: Пермская губерния. СПб., 1906. 33 с.

Тройницкий А. Крепостное население в России по 10-й народной переписи. СПб., 1861. 8, 93 с.

Число жителей в Пермской губернии с подразделением по сословиям (по сведениям Губернского статистического комитета к 1 января 1887 г.) // Памятная книжка и адрес-календарь Перм. губернии на 1888 г. Пермь, 1887. С. 39.

Число жителей в Пермской губернии с подразделением по сословиям (по сведениям Губернского статистического комитета к 1 января 1888 г.) // Памятная книжка и адрес-календарь Перм. губернии на 1889 г. Пермь, 1888. С. 40.

Число жителей в Пермской губернии с подразделением по сословиям на 1 января 1890 г. // Памятная книжка и адрес-календарь Перм. губернии на 1891 г. Пермь, 1890. С. 50.

Число жителей в Пермской губернии по сословиям в 1893 году (по полицейским сведениям) // Памятная книжка и адрес-календарь Перм. губернии на 1895 г. Пермь, 1895. С. 2–3.

Число жителей в Пермской губернии по сословиям в 1895 году // Памятная книжка и адрес-календарь Перм. губернии на 1897 г. Пермь, 1897. С. 2–7.

Число жителей в Пермской губернии по сословиям в 1897 году // Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1898 г. Пермь, 1898. С. 5–6.

Шепукова Н.М. Об изменении размеров душевладения помещиков европейской России в первой четверти XVIII – первой половине XIX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1863 г. Вильнюс, 1964. С. 402–419.

Këppen P. Über die Vertheilung der Bewohner Russlands nach Ständen in den verschiedenen provinzen // *Memoires de l'Academie imperriale des sciences de St-Petersburg*. VI series. SPb., 1843. T. 7. P. 419–421.

Дата поступления рукописи в редакцию 29.05.2013

THE NOBLEMEN OF THE PERM PROVINCE IN THE XVIII – EARLY XX CENTURIES: QUANTITY, COMPOSITION, LANDED PROPERTY

M.B. Larionova

Russian State Professional Pedagogical University, Tverskaya str., 11, 125993, Moscow, Russia
marin.lar@mail.ru

The article traces the dynamics of quantity and composition of the upper classes in the Perm province as well as their property. The published statistic information of the Central and Local Statistical Committee is not always comparable and therefore is not accurate enough. Besides, the number of estates and landowners is not always evident as those data are not differentiated.

The ratio of nobility in the Perm province was inferior to other classes (by the mid-XIX century noblemen comprised 0.27% of the population; by the end of the century they amounted only 0.16%). The percentage of noble landowners was also insignificant. On the whole, the upper class in the province was presented by landless serving noblemen. They were officials who had come to the Urals mainly to fulfill their service duties. Another group consisted of noble plant owners (the Demidovs, the Yakovlevs, the Turchaninovs) who possessed lands according to the session law and got the nobility status due to their personal qualities, diligence and persistence. The representatives of aristocracy who purchased their landed property according to the manorial law were the next group of landowners (the Vsevolzhskiys, the Golitsyns, the Shakhovskys). Some of the landholders represented foreign noble families (e.g. the Poles) who had appeared in the Urals due to a number of circumstances.

The prevalence of large-scale property was a peculiarity of Perm noble landowning. Vast tracts of land were concentrated in the hands of the largest noble families whose estates were located in several districts of the province. Although the process of land ownership's transition to other classes became more widespread by the beginning of the XX century, the majority of nobles retained their ancestral property. Simultaneously there was a process of estates' fragmentation among their heirs.

On the whole, the investigated processes in the Perm province developed according to historical processes all over Russia and were determined by deep modernization shifts.

Key words: nobility, land ownership, the number of Perm nobility, landed property, the Perm province.

References

- Glavneyshie dannye pozemel'noy statistiki po obsledovaniyu 1887 goda. Vyp. 32: Permskaya guberniya. SPb., 1897. 17, 19 s.
- Dvoryane–zemlevladel'tsy Permskoy gubernii i kolichestvo prinadlezhashchey im zemli na 1-e yanvarya 1892 goda (po svedeniyam Permskoy kazennoy palaty) // *Pamyatnaya knizhka i adres-kalendar' Perm. gubernii na 1893 g.* Perm', 1892. S. 109–112.
- Dinamika zemlevladieniya v Rossii. 1906–1914 gg.* M., 1989. 81 s.
- Keppen P.I.* Devyataya reviziya. Issledovanie o chisle zhitel'ey v Rossii v 1851 godu. SPb., 1857. 18, 298 s.
- Korelin A.P.* Dvoryanstvo v poreformennoy Rossii. 1861–1904 gg.: Sostav, chislennost', korporativnaya organizatsiya. M., 1979. 304 s.
- Materialy k otsenke zemel' Permskoy gubernii. T. 1: Okhanskiy uezd. Perm', 1898. 796 s.
- Materialy k otsenke zemel' Permskoy gubernii. T. 2: Kungurskiy uezd. Perm', 1900. 722 s.
- Materialy k otsenke zemel' Permskoy gubernii. T. 3: Cherdynskiy uezd. Perm', 1901. 496 s.
- Materialy k otsenke zemel' Permskoy gubernii. Vyp. 1: Permskoe Zaural'e. Perm', 1903. 42, 258 s.
- Materialy k otsenke zemel' Permskoy gubernii. Vyp. 4: Permskoe Predural'e. Perm', 1905. 129 s.
- Materialy k otsenke zemel' Permskoy gubernii. Vyp. 4: Permskoe Predural'e. Otsenochnye normy. Perm', 1906. 347, 271 s.
- Mozel' X.I.* Materialy po geografii i statistiki Rossii, sobrannyye ofitserami general'nogo shtaba. Permskaya guberniya. SPb., 1864. Ch. 1. 450 s.; Ch. 2. 808 s.
- Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii, 1897 g. Vyp. 31: Permskaya guberniya. SPb., 1904. 12, 301 s.
- Raspredelenie pozemel'noy sobstvennosti v 49-ti guberniyakh Evropeyskoy Rossii v 1877–1878 gg. / sost. G. Ershov. SPb., 1886. 10, 80, 147 s.
- Spisok chastnykh zemlevladel'tsev Permskoy gubernii (sostavlenn po svedeniyam uездnykh zemskikh uprav) // *Pamyatnaya knizhka i adres-kalendar' Perm. gubernii na 1902 g.* Perm'. 1902. S. 87–103.

Statistika zemlevladieniya 1905 g. Vyp. 40: Permskaya guberniya. SPb., 1906. 33 s.

Troynitskiy A. Krepostnoe naselenie v Rossii po 10-y narodnoy perepisi. SPb., 1861. 8, 93 s.

Chislo zhiteley v Permskoy gubernii s podrazdeleniem po sosloviyam (po svedeniyam Gubernskogo statisticheskogo komiteta k 1 yanvarya 1887 g.) // Pamyatnaya knizhka i adres-kalendar' Perm. gubernii na 1888 g. Perm', 1887. S. 39.

Chislo zhiteley v Permskoy gubernii s podrazdeleniem po sosloviyam (po svedeniyam Gubernskogo statisticheskogo komiteta k 1 yanvarya 1888 g.) // Pamyatnaya knizhka i adres-kalendar' Perm. gubernii na 1889 g. Perm', 1888. S. 40.

Chislo zhiteley v Permskoy gubernii s podrazdeleniem po sosloviyam na 1 yanvarya 1890 g. // Pamyatnaya knizhka i adres-kalendar' Perm. gubernii na 1891 g. Perm', 1890. S. 50.

Chislo zhiteley v Permskoy gubernii po sosloviyam v 1893 godu (po politseyskim svedeniyam) // Pamyatnaya knizhka i adres-kalendar' Perm. gubernii na 1895 g. Perm', 1895. S. 2–3.

Chislo zhiteley v Permskoy gubernii po sosloviyam v 1895 godu // Pamyatnaya knizhka i adres-kalendar' Perm. gubernii na 1897 g. Perm', 1897. S. 2–7.

Chislo zhiteley v Permskoy gubernii po sosloviyam v 1897 godu // Pamyatnaya knizhka i adres-kalendar' Permskoy gubernii na 1898 g. Perm', 1898. S. 5–6.

Shepukova N.M. Ob izmenenii razmerov dushevladeniya pomeshchikov evropeyskoy Rossii v pervoy chetverti XVIII – pervoy polovine XIX v. // Ezhegodnik po agrarnoy istorii Vostochnoy Evropy. 1863 g. Vil'nyus, 1964. S. 402–419.

Këppen P. Über die Vertheilung der Bewohner Russlands nach Ständen in den verschiedenen provinzen // Memoires de l'Academie imperriale des sciences de St-Petersburg. VI series. SPb., 1843. T. 7. P. 419–421.